

Он из тех, кто бьет собственную женщину?

Просто возмутительно.

Лу Юньсяо потерял дар речи.

«Хорошо, вы двое потрясающие, могу я принять это?»

Ни за что, жена, меня нельзя баловать.

Если их не гладить, их некому будет гладить.

— Хм, ты умница, — фыркнула королева Медуза и гордо подняла голову.

Этот гордый взгляд заставил Лу Юньсяо стиснуть зубы.

Маленький сказочный доктор улыбнулась и нежно погладила лицо Лу Юньсяо.

Нынешняя атмосфера шуток и шуток действительно хороша.

Было ощущение дома, которым она наслаждалась.

Лу Юньсяо легко накрыл Роу И маленького волшебного доктора и тихо сказал: «Внутренний двор не лучше внешнего двора, и внутри действительно сильные люди».

«Мы не можем напугать змею сейчас, Кай'эр, из-за моего плана, я могу только немного обидеть тебя».

«Что ты хочешь делать?» Королева Медуза подозрительно посмотрела на Лу Юньсяо.

Этот парень, о чем, черт возьми, он думает?

«Нельзя заходить так открыто, тебя обнаружат. Ведь давление на тебя немного сильное».

— сосредоточенно сказал Лу Юньсяо.

- Ты хочешь, чтобы я спряталась? - спросила королева Медуза, приподняв брови.

— Верно, — кивнул Лу Юньсяо, подтверждая догадку Королевы Медузы.

— Хорошо, тогда я сдержу дыхание.

«Этого недостаточно.» Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«А?» Королева Медуза нахмурилась и озадаченно посмотрела на него.

Недостаточно сдерживать ее дыхание, что именно этот парень хочет от нее?

«Стань своим телом, как раньше».

Лу Юньсяо взмахнул рукавом халата, улыбаясь во все лицо.

Услышав это, красивое лицо королевы Медузы слегка потемнело, и она посмотрела на Лу Юньсяо опасными глазами: «Ты ублюдок, ты не планируешь какую-то плохую идею?»

— Ты все еще хочешь оставить меня в качестве домашнего питомца?

Думая о том, что Лу Юньсяо раньше держала свое основное тело в качестве домашнего питомца, королева Медуза всегда чувствовала себя немного стыдно.

Хотя Лу Юньсяо был ее мужем, ей все равно было немного стыдно.

«Кхм, это также обходной путь в спешке».

Лу Юньсяо кашлянул, он никогда бы не признался, тогда он действительно хотел увидеть эту милую маленькую змейку.

Как это было мило тогда!

Милый, мягкий и слабый, от него трудно оторваться.

Определенно другой опыт от королевы Медузы.

«Правильно, но я всегда чувствую, что у тебя есть плохие идеи».

Королева Медуза сузила глаза и сказала.

«Ты, ты слишком осторожен, могу ли я причинить тебе вред? Это невозможно».

— Или ты не можешь позволить мне увидеть твоё тело?

«Но я видел всё твоё тело, не говоря уже о твоём теле».

Голос Лу Юньсяо звучал медленно предложение за предложением.

— Ладно, не говори больше, тебе стыдно?

Красивое лицо королевы Медузы покраснело от смущения, а рядом с ней были Маленький Доктор Бессмертный и Цзы Янь.

Этот парень так стыдится говорить обо всём.

"Не стыдись, мы муж и жена, чего тут стыдиться?"

Лу Юньсяо с улыбкой обнял королеву Медузу за талию.

«На самом деле нечего стыдиться, и Цзы Янь тоже хочет увидеть настоящее тело сестры Кайэр».

Сбоку раздался четкий голос Цзы Янь, и в её пурпурных глазах, похожих на драгоценные камни, сияло любопытство.

Естественно, она близка с королевой Медузой, но никогда раньше не видела тела королевы Медузы.

Я просто чувствую, что кровь в теле королевы Медузы совершенно необыкновенная, и есть какая-то уникальная связь с ней.

Тело королевы Медузы, возможно, не намного хуже, чем у её расы.

Услышав, что Цзы Янь сказал то же самое, королева Медуза почувствовала себя немного неловко, отказываясь какое-то время.

Поколебавшись некоторое время, королева Медуза предупредила: «Твоя фамилия Лу, не заходи слишком далеко, не дразни этого короля».

— Не волнуйся, обещаю, — торжественно сказал Лу Юньсяо.

Королева Медуза долго смотрела на Лу Юньсяо с подозрением в кокетливых глазах и, наконец, решилась.

Она стиснула зубы, и с мыслью, сопровождаемой вспышкой девятицветного света, появилась девятицветная змея длиной в один фут и обвилась вокруг руки Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо фамильярно потер голову с легкой улыбкой на лице: «Это все еще так мило».

«Не прикасайся к голове этого короля.» Зрачки маленькой змейки бледно-лилового цвета уставились на Лу Юньсяо и подняли голову. Хотя это была всего лишь маленькая змея, она выглядела довольно гордой.

«Вау, так мило.» Большие глаза Цзы Янь расширились, и они были полны блеска.

По внешнему виду нечего сказать о девятицветном глотающем питоне, абсолютном представителе облика зверорасы.

Хоть это и змея, но очень красивая, даже девушки считают ее красивой.

Цзы Янь сделала три шага, сделала два шага, побежала вперед и схватила в руку девятицветного питона, глотающего небо.

На этот раз Королева Медуза была совершенно потрясена, она была старшей Цзы Янь, как она могла держаться Цзы Янь как игрушку.

Ее тело рванулось и вернулось к руке Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо потерла голову, она не думала, что что-то не так, но она действительно не могла допустить, чтобы Цзы Янь играл с ней.

Ее змеиное тело — это ее тело, как другие могут его трогать?

Единственный, кто может с ним связаться, это Лу Юньсяо.

«Цзы Ян, не шути, это твоя старшая сестра Кайер».

Лу Юньсяо улыбнулся, кивнул головой маленькой змеи и слегка вздернул ее за подбородок, но он прекрасно проводил время, играя с ней.

Ты согласился не дразнить ее?

Королева Медуза была раздражена, а ее глаза становились все опаснее.

С другой стороны, маленький сказочный доктор посмотрел на движения Лу Юньсяо и поджал губы в смешке.

Конечно же, если этот парень обещает, просто послушай его, если ты настроен серьезно, ты проиграешь.

Но королева Медуза умна и мудра, как ее можно было одурачить?

Глядя на улыбающегося и счастливого Лу Юньсяо и сердитого Девятицветного Питона, Проглатывающего Небеса, в голове маленького сказочного доктора внезапно возникла мысль.

Может быть, дело не в том, что королева Медуза этого не видит, а в том, что она готова это принять.

Это на самом деле некое молчаливое понимание между ними, а также проявление их чувств.

Во время боев искренние эмоции еще более трогательны.

Возможно, нет необходимости всегда оставаться трезвым и рациональным.

В вопросе любви иногда интересно быть намеренно запутанным.

Ясно подумав об этом и посмотрев на Лу Юньсяо и королеву Медузу, маленький доктор почувствовал себя совершенно иначе, чем раньше.

Королева Медуза говорила гордо, но, казалось, она никогда не выказывала настоящей гордости Лу Юньсяо.

Наоборот, он очень оберегающий, полный сумасшедший.

Пока Лу Юньсяо серьезна, королева Медуза будет делать все возможное, чтобы выполнять ее приказы.

«Интересно, у них действительно хорошие отношения».

Глаза маленького волшебного доктора слегка дрогнули, и он тайно похвалил в своем сердце.

Немного подразнив, Лу Юньсяо решительно остановил руки, увидев, что смущение в глазах лиловой змеи почти не поддается контролю.

Просто нежно погладил гладкое тело девятицветного глотающего питона.

«Хорошо, пошли», — поприветствовал Лу Юньсяо, его тело унесло прочь, сияние под его ногами засияло, и меч, убивающий драконов, вылетел.

Цзы Янь и Маленький Доктор Бессмертный тоже поспешно последовали за ним.

...

После долгого пути Лу Юньсяо и остальные наконец преодолели космический барьер и снова вернулись во внутренний двор.

Среди горных впадин показались высокие здания.

Самым заметным из них, естественно, является черная башня посередине.

Пагода Небесного Пылающего Ци, где находится Пламя Упавшего Сердца.

Лу Юньсяо огляделся с суровым выражением в глазах.

Falling Heart Flame, он полон решимости победить.

Это тренировочный чит, который может умерить боевую энергию, стабилизировать основу и увеличить скорость выращивания.

С ним он может уверенно совершенствоваться.

Для него это Падающее Пламя Сердца немаловажно.

«Наконец-то снова вернулся.» Глядя на сцену под собой, Лу Юньсяо тихо вздохнул.

- Хм, тут вообще ничего интересного, что ты здесь делаешь?

Цзы Янь тихо фыркнула, по сравнению с Лу Юньсяо, она жила здесь долгое время.

Ей здесь все знакомо, и ей уже давно скучно.

На самом деле она предпочитает играть на улице.

«Ты, ты просто умеешь играть. Тебя так долго не было, и Великий Старейшина не знает, как ты беспокоишься».

Ущипнув лицо Цзы Яня, Лу Юньсяо с улыбкой сказал:

«Старик не будет. Он не знает, как он счастлив, если я его не беспокою».

Цзы Ян надулся и сказал.

— Опять чепуха, да? Великий Старейшина так любит тебя и так заботится о тебе, что о нем такого не скажешь.

Лу Юньсяо сказал серьезным тоном.

«Ладно, ладно, я понял, не продолжай мне проповедовать».

Цзы Ян фыркнул с красивым лицом.

Она, естественно, знала, кто ей симпатичен, просто вела себя небрежно.

Она все еще очень заботилась о Су Цянь.

«Хорошо, я больше ничего не скажу», — мягко улыбнулся Лу Юньсяо и засунул Девятицветного питона, глотающего небеса, в рукав своего халата.

Его ледяное змеиное тело обвилось вокруг его рук, создавая странное и приятное прикосновение.

«Пойдем, посмотрим, как сейчас дела у этих знакомых».

Лу Юньсяо взял маленькую руку Цзы Яня и пошел вперед.

Маленькая фея-доктор слегка поджала губы и тихонько последовала за Лу Юньсяо.

Идя по дорожке, вымощенной каменными плитами, глядя на окружающий пейзаж, красивые

глаза маленькой волшебной докторши слегка вспыхнули, с долей тоски.

Она никогда не сталкивалась с такой студенческой жизнью.

Для нее такая жизнь в новинку.

«Нравится здесь? Может быть, мы проживем здесь какое-то время».

Заметив глаза маленького доктора, Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

"Но я не ученица внутреннего двора, могу я остаться здесь надолго?"

Маленький сказочный доктор сказал с некоторым беспокойством.

В отличие от королевы Медузы, она могла превратиться в девятицветного питона, глотающего небо, и ее носил Лу Юньсяо.

Она живой человек, и исчезнуть не так-то просто.

«Конечно, я пойду к Великому Старейшине, чтобы поговорить. По такому пустячному вопросу Великий Старейшина не станет нас смущать».

Лу Юньсяо мягко утешил его.

— Не волнуйся, если этот вонючий старик посмеет не согласиться, я выщиплю ему всю бороду.

Цзы Янь махнула своим маленьким кулачком и яростно сказала своим маленьким лицом:

Маленький сказочный доктор усмехнулся, легкое опасение бесследно исчезло.

Несколько человек продолжали идти, и здания проходили рядом с ними одно за другим.

— Разве на этой дороге не стало меньше людей?

Глядя на несколько фигур на дороге, Лу Юньсяо спросил с некоторыми сомнениями.

По его мнению, народу тогда было довольно много.

«Людей немного меньше.» Цзы Янь посмотрела влево и вправо, ее маленькое лицо

сморщилось.

Вначале считалось, что по этой дороге ходит много людей, но сейчас их действительно намного меньше.

«Забудь, спроси у кого-нибудь, может, что-то случилось».

— задумчиво сказал Лу Юньсяо.

«Я иду!» Когда Лу Юньсяо закончил говорить, Цзы Янь вырвалась из его рук и мгновенно исчезла.

"Эта девушка..."

«Хочешь сказать, что эта девушка словно освободила свою природу?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

«Да, мне всегда кажется, что она слишком живая».

— сказал маленький сказочный доктор.

Цзы Янь уже была оживлена, но вернувшись сюда, она, казалось, еще больше сбежала, и я не знаю, было ли это ее иллюзией.

«Это ее территория. Она здесь чертенок. Только что вернулась сюда. Эта девочка более живая, и это нормально».

«Жалко этих студентов».

Лу Юньсяо тихо рассмеялась, изначально Цзы Янь была беспринципной, и все сторонились ее, где бы она ни проходила.

Теперь, когда Цзы Янь вернулся, эти парни снова почувствуют страх перед доминированием.

Вы знаете, даже те люди из сильного списка были воспитаны Цзы Яном, и все они боятся Цзы Яня, как тигра.

Это не шутка.

«Цзы Янь не похожа на человека, который проявляет инициативу, чтобы запугивать других. Те,

кого избили, вероятно, обидели ее».

Маленький сказочный доктор подумал об этом и защитил Цзы Яня.

Хотя Цзы Янь немного беззаконна и любит создавать проблемы, у нее доброе сердце, по крайней мере, она, вероятно, не будет делать такие вещи, как активно запугивать других.

— Примерно так. Маленькая девочка чувствительна, бойка и любит пошалить, а те, кто может поступить в эту академию, — все гении. Что касается их нрава, то у большинства из них точно не будет хорошего нрава.

«Конфликты между двумя сторонами — это нормально».

«Маленькая девочка, это правда, что ты не запугиваешь людей без причины».

«Даже если она кого-то избила, она этого заслуживает».

Лу Юньсяо сказал серьезным голосом.

Услышав это, уголки рта маленькой волшебной докторши слегка дернулись, этот теленок никого не защищает.

Беззастенчивый фаворитизм!

Но было бы то же самое, если бы это была она.

Если вы не помогаете своим родственникам, вы, естественно, будете благосклонны к своим.

Цзы Янь такая милая, как она может быть виновата?

Даже если она била кого-то, это была вина этого человека.

«Это заявление имеет смысл».

Голос королевы Медузы исходил из рукава халата Лу Юньсяо.

По сравнению с защитой своих недостатков королева Медуза — вторая, и никто не осмеливается быть первой.

Лу Юньсяо по-прежнему рассудителен, хотя и защищает свои недостатки, он не будет на самом деле все игнорировать и действовать безрассудно.

И Ее Величество неразумна.

Ей все равно, кто прав, а кто виноват, любой, кто осмелится запугать ее, умрет.

Ее Величество Королева — сильная и властная личность с несколько высокомерным характером.

Мягкость только к тем, кого она любит и о ком заботится, а от других ей всегда будет доставаться только холодность.

Это Королева Медуза.

Если Цзы Янь сражается с другим человеком, нет сомнений, что Ее Величество Королева немедленно взорвет этого человека.

А кто прав, а кто виноват, ей все равно.

Действительно ли справедливость имеет значение?

В мире, где уважают сильных, возможно, это и не важно.

По крайней мере, для Ее Величества эти вещи ничего не стоят.

Глава 588

Слушая слова королевы Медузы, Лу Юньсяо улыбнулся и слегка похлопал себя по рукаву халата.

Его не удивили слова королевы Медузы, ведь никто лучше него не знал, что за личность у его Кай'ера.

С этой стороны Цзы Янь быстро ушла и быстро вернулась. Через некоторое время она улетела обратно с учеником.

Ученик был в ужасе и совсем не осмелился сопротивляться.

Очевидно, он также узнал Цзы Яня, маленького дьявола в этом мире.

Цзы Янь бросила ученицу на землю, и она мгновенно подошла к Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо привычно потеряла свою маленькую головку, но именно такое движение заставило ученицу сильно подпрыгнуть.

Как ты смеешь тереть голову короля грубой силы, а король грубой силы не сердится?

Боюсь, это очередная безжалостная щетина.

Лу Юньсяо потерял маленькую головку Цзы Янь, а затем удовлетворенно посмотрел на ученика.

«Старший, не бойтесь, мы ничего не делаем, мы просто хотим у вас кое-что спросить».

Увидев напуганный и напуганный вид этого ученика, голос Лу Юньсяо немного замедлился.

«Студент, пожалуйста, скажи мне, пока я знаю, я отвечу тебе правдиво».

Увидев, что отношение Лу Юньсяо все еще было умеренным, ученик почувствовал облегчение и поспешно сказал:

«Я хочу спросить, почему здесь сегодня так мало людей?»

- Студент, разве ты не знаешь? - удивленно спросил студент.

"Я только что вернулся во внутренний двор снаружи, и я не понимаю ситуацию. Здесь что-то случилось?"

— спросил Лу Юньсяо.

«Значит, я только что вернулся во внутренний дворик, — вдруг сообразил ученик, и продолжил: — Сегодня на арене соревнование, и все пошли смотреть волнение».

«Соревнование? Какое соревнование настолько привлекательно, это Линь Сюя против Лю Цин?»

— удивленно спросил Лу Юньсяо.

Если бы дуэль между этими двумя людьми привлекала внимание многих, то это было бы разумно.

«Нет, это битва между новыми учениками и старыми учениками».

«В этом году первокурсники особенно прыгают и даже объединились, чтобы противостоять нам, старым ученикам».

«Нет, их новый лидер сражается с белой бандой на арене».

«Этот вопрос вызвал много хлопот, и все были очень обеспокоены этим, поэтому все пошли смотреть его».

«Новые ученики восстали против старых?» Лу Юньсяо задумчиво сузил глаза.

В отличие от своего класса, он был беспринципным и работал в одиночку.

Из-за того, что он не задержался надолго, и из-за того, что он плохо знал этих людей, он не беспокоился об этих любопытных вещах. Большинство людей, которые пришли с ним, такие как Ли Чэнлиньфэн, были подавлены и избиты старым ученики.

Тем не менее, это также традиция внутреннего двора, когда старые ученики запугивают новых учеников, так что в этом нет ничего необычного.

Ему лично все равно.

Но сегодняшнее происшествие напомнило ему кое-что.

Без Сяо Яна первокурсники этого класса все еще были бы в группе?

Тогда их лидер...

«Кто их лидер?» — спросил Лу Юньсяо.

«Я слышал, что их зовут У Хао и Ху Цзя. Оба они однозвездные боевые духи, и сила у них неплохая. Жаль, что члены Банды Бай сильнее. Я думаю, что они в опасности. "

Студент покачал головой и сказал.

«У Хао, Ху Цзя?»

«Это действительно ты».

«Тогда я не могу стоять и смотреть».

"Белая банда?"

Тон Лу Юньсяо был спокойным, но с оттенком холодного воздуха.

Я слышал, что Бай Ченг не кажется хорошим продуктом.

«Студент, ты знаешь этих двух первокурсников?» Услышав слова Лу Юньсяо, студент не мог не спросить.

«Очень знакомо», — Лу Юньсяо улыбнулся, его глаза слегка подмигнули.

— Спасибо, старший!

Поблагодарив, Лу Юньсяо взял маленькую руку Цзы Яня и ушел.

Видя, как Лу Юньсяо и Цзы Янь ведут себя так близко друг к другу, этот ученик всегда чувствовал, что эта сцена была необъяснимо знакомой.

Внезапно в его сознании мелькнула вспышка вдохновения, а на лице появилось удивление:
"Это оказался он..."

...

Колизей!

Внутри большого здания стоит круглая арена.

Вокруг арены ряд за кругом сидячие места, полностью покрывающие арену.

Но в этот момент эти места уже были плотно забиты людьми.

С левой стороны от этих сидений находится высокая платформа, а на высокой платформе также стоит высокая фигура.

Эти люди одеты в разную одежду, и вокруг каждого из них витает мощная аура, по сравнению

с людьми внизу они совсем не на том же уровне.

В этот момент на арене отчаянно дерутся две фигуры.

Один светился красной кровью, держал в руках кроваво-красную шпагу, с взрывной аурой, яростным стилем и неудержимыми атаками.

Один с недовольством цвета хаки на теле, с копьем в руке, инерция у него спокойная, а движения довольно энергичные.

Ружья и мечи столкнулись, вырвав серию искр.

Эти двое яростно сражались, и зрители за пределами корта кричали с большим энтузиазмом.

Как только Лу Юньсяо вошел, громоподобные крики и аплодисменты достигли его ушей, и этот шум заставил его инстинктивно нахмуриться.

«Здесь очень шумно.» Цзы Янь сморщила свое маленькое лицо и сказала с некоторым отвращением.

Крики сопровождалась эхом, и обстановка внутри была действительно не очень хорошей.

Однако это было на удивление увлекательно.

«Тогда скажи им заткнуться?» Лу Юньсяо с улыбкой поддразнил.

«Хорошо!» Цзы Янь был серьезен и сделал шаг вперед, желая громко закричать.

Острым взглядом и быстрыми руками Лу Юньсяо оттащил Цзы Яня назад.

«Что ты делаешь?» Цзы Янь недовольно пробормотал.

«Хорошо, шум на арене — это нормально, так что не мешайте другим».

Лу Юньсяо утешил его, и его глаза слегка скользнули в поисках цели.

Взглянув на высокую платформу сбоку, Лу Юньсяо прищурил глаза и обнаружил среди толпы несколько знакомых фигур.

«Эти люди тоже там».

Линь Сюя, Лю Цин, Хань Юэ, никто из этих людей не отсутствовал.

«Куча новичков, они могут только притворяться.» Цзы Янь скривила губы, она, лидер списка, никогда не притворялась.

В итоге эта группа людей один за другим выдавала себя за хозяина.

«Особенно Линь Сюя, который лучше всех притворяется. На самом деле, он очень вздорный и совсем не сопротивляется драке».

Цзы Янь махнула своим маленьким кулачком с презрением на лице.

Мусор Линь Сюя не могла удержать от нее ни единого удара.

«Линь Сюя неплоха, не каждый может сравниться с тобой».

Лу Юньсяо зацепил нос Цюн Цзыяня, в сильном списке, Зиянь был в той же категории, и все остальные были в той же категории.

Это совершенно другое.

Проще говоря, Линь Сюя неплох, его считают гением.

«Тц, ты только что сказал это красиво, но на самом деле ты вообще не воспринял его всерьез».

Цзы Янь фыркнул и поморщился Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо покачал головой и рассмеялся, но не стал возражать.

Снова осмотревшись, Лу Юньсяо точно заметил цель из толпы, повел Цзы Яня и подошел.

Глава 589

На высокой платформе Линь Сюя, одетый в Цин И, почувствовал себя немного, и его глаза не могли не сделать ставку на это.

Когда он увидел эти две фигуры, его лицо застыло, и он не мог не издать небольшое удивление: «Он вернулся».

«Кто вернулся?» - удивленно спросил Янь Хао.

«Ищи себя», — мягко сказала Линь Сюя.

Услышав это, Янь Хао также бросил взгляд в прошлое и своим удивительным зрением точно нашел цель.

«Он действительно вернулся, и не только вернулся сам, но и вернул Короля грубой силы».

Уголок рта Янь Хао дернулся, и если бы он хотел спросить их, кого они боятся больше всего, то это был бы Цзы Янь.

Все они почувствовали облегчение, когда Цзы Янь покинул внутренний двор.

Но прошло так много времени, и им еще не хватило покоя, этот парень снова вернул Цзы Яня, что действительно пиздец.

«Король грубой силы вернулся?» Услышав это, даже Лю Цин, который всегда был спокоен, дернул глазами.

Он слегка приоткрыл свои тигриные глаза и увидел, что в толпе Лу Юньсяо держит маленькую руку Цзы Янь и направляется вперед.

Он был немного поражен этим интимным видом.

Этот ребенок единственный, кто может так близко подобраться к Королю Грубой Силы.

«Прошло больше двух лет, и я не знаю, какая сила у этого парня. У него должен быть боевой дух».

Ян Хао коснулся подбородка и тихо пробормотал.

«Он должен быть у Доу Линга. Его нынешняя сила, вероятно, не уступает твоей».

Хань Юэ, у которой были серебристые волосы и стройная фигура, посмотрела на Лу Юньсяо, которая выглядела пухлой и красивой, с оттенком блеска в ее красивых глазах.

Она встречала многих гениев, но впервые встретила с таким талантливым человеком, как Лу Юньсяо.

У нее до сих пор свежи воспоминания об этом молодом человеке, талантливом и красивом.

«По сравнению с нами, он все еще немного моложе», — сказал Янь Хао с некоторым недоверием.

Дело не в том, что он недооценивал Лу Юньсяо, он также признал, что талант Лу Юньсяо был выше его, но Лу Юньсяо был слишком молод.

Лу Юньсяо еще нет восемнадцати лет, они почти на десять лет старше Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо не так просто догнать.

«Нет, его нынешняя сила действительно может нас догнать».

Линь Сюя покачал головой, и он, который всегда был спокоен, совершенно серьезно сказал: «Тогда он был тем, кто мог бороться с боевым духом с помощью девятизвездочного бойца».

«Если он доберется до Доу Линга, будет ли его боевая мощь такой же близкой, как наша?»

«Я думаю, что это очень возможно».

«Это чудовище».

Услышав слова Линь Сюя, Янь Хао и другие тоже нахмурились.

Прошлые достижения Лу Юньсяо там. Согласно этому расчету, сила Лу Юньсяо, вероятно, действительно сильна.

В таланте Лу Юньсяо эти люди убеждены, ведь Лу Юньсяо — первый, кто может сметать противников на уровне бойца и проникнуть во внутренний двор.

Лу Юньсяо также был самым молодым учеником, вошедшим во внутренний двор, рекорд, который еще никто не побил.

Они действительно недооценили его.

«Интересно, кажется, у меня появился еще один противник».

Лю Цин был ошеломлен на мгновение, затем его глаза загорелись.

Он воинственный человек, и раньше над ним было всего два человека.

Он не может победить Цзы Яня, его противником может быть только Линь Сюя.

Теперь, когда пришел еще один Лу Юньсяо, он необъяснимо взволновался.

«Я хочу попробовать, сколько силы у этого парня».

Лю Цин сказал низким голосом.

«Ты можешь бросить ему вызов!» — с улыбкой сказала Линь Сюя.

Он обладает атрибутом ветра и имеет спокойный характер, не такой воинственный, как Лю Цин.

В прошлом Лю Цин приставал к нему для соревнований, и он уже был раздражен. Если бы Лу Юньсяо смог привлечь внимание этого парня, то он был бы очень счастлив.

«Вызов? Вызов называется вызовом. Если я хочу сделать ход, это будет в лучшем случае драка, а если даже драка, по крайней мере, он должен сначала показать свою силу».

Лю Цин сказал с усмешкой.

Он третий в списке сильнейших, лучший боец в Доу Линг, поэтому у него, естественно, есть своя гордость.

«О, ты все еще не можешь избавиться от своего высокомерия».

Линь Сюя покачал головой, и внезапно его взгляд остановился, а на лице появилось удивление: «Может быть, у меня есть шанс увидеть его истинную силу».

«Он направляется к группе первокурсников».

— Он знал первокурсников?

Ян Хао и остальным было очень любопытно.

«Кстати, ты еще помнишь название Лиги первокурсников?»

Хань Юэ тихо сказала.

«Имя? Понятно», — внезапно поняли Лю Цин и другие.

...

«Эти парни смотрят на нас.» Цзы Янь не нужно было оглядываться, она знала, откуда исходили эти взгляды.

Сразу же маленький рот слегка надулся, с долей недовольства.

Как ты смеешь смотреть на них с высоты, они действительно заслуживают побоев.

«Не беспокойтесь о них, просто отпустите их.» Лу Юньсяо также знал, что он не прикрывался, когда проводил расследование, поэтому они заметили его.

Но если он это замечает, он это замечает, и ему все равно.

Если это было больше двух лет назад, то эти люди действительно заслуживали его внимания.

Но сейчас...

Можно только сказать, что дела обстоят иначе, он быстро поднялся, а эти люди еще борются на уровне боевого духа.

Люди уже не на том же уровне.

Теперь ему недостаточно противостоять кому-то, кто не является сильным Доу Цзун.

Это рост зрения, вызванный увеличением силы.

Эти люди еще одержимы мелкими спорами во внутреннем дворе, но его цель уже поставлена на весь континент.

Приходить во внутренний двор стоит только ради падающего сердечного воспаления.

«Я всегда чувствую себя неловко, хм, я найду их, когда закончу свою работу».

Цзы Ян тихонько хмыкнул.

«Ты!» Лу Юньсяо беспомощно улыбнулась, сжала ее маленькую ручку и подошла к месту перед рингом.

...

"бум!"

Произошло еще одно столкновение, кровавый меч и копье столкнулись, вызвав волну воздуха.

Ужасающая сила удара заставила кроваво-красную фигуру отступить на несколько шагов, прежде чем стабилизировать свою фигуру.

Очевидно, хотя эта кроваво-красная фигура яростно атаковала, между ним и человеком с желтоватой ненавистью все еще существовал определенный разрыв в плане жесткой силы.

«У Хао, давай!»

Под ареной стройная девушка, одетая в красное, с оттенком ярости между бровями, яростно сжимала кулаки и качала воздухом окровавленную фигуру на арене.

«Длинный меч подобен крови, а импульс подобен грому. Атака У Хао по-прежнему так же быстра, как и прежде, но противник земного типа, и он лучше всего защищается. Он сражается в затяжных битвах. Слишком много, и очень трудно победить.

Ясный голос пришел медленно.

«Да!» Услышав чистый голос в своих ушах, девушка в красном инстинктивно кивнула и повторила.

— Нет, этот голос... — Девушка в красном вдруг что-то вспомнила, помолчала и отвернулась.

Я увидел перед ним красивого молодого человека в белом, спокойно стоящего прямо.

«Давно не виделись, Ху Цзя!»

Лу Юньсяо был одет в белое, вел себя несравненно, его звездные глаза ярко сияли, а его поведение казалось неземным.

Ху Цзя была ошеломлена, а затем не смогла сдержать выражение экстаза.

«Ты... ты вернулся.» Ху Цзя внимательно посмотрела на него, ее тон был прерывистым, и она вообще не могла скрыть своего удивления.

Она всегда была достаточно агрессивной и властной, но в этот момент в ее сердце осталась только чистейшая радость.

— Да, я вернулся, — мягко и ослепительно улыбнулась Лу Юньсяо.

Всего за мгновение Ху Цзя пристрастился к этому.

Вскоре Ху Цзя пришла в себя, на ее хорошеньком личике появился редкий румянец.

Она была на самом деле очарована улыбкой Лу Юньсяо, какой позор.

Тем не менее, этот парень действительно становится все более и более красивым.

Глядя на Лу Юньсяо перед собой, глаза Ху Цзя вспыхнули удивительным блеском.

«Дело Империи Цзя Ма закончено?»

Ху Цзя не мог не спросить.

Прошло больше двух лет с тех пор, как Лу Юньсяо ушел, а новостей почти нет, даже когда они вошли во внутренний двор, он все еще не вернулся.

Я не знаю, чем он занят в империи Цзя Ма.

«В основном он закончен, так что я вернусь во внутренний двор, чтобы посмотреть».

Лу Юньсяо кивнул и сказал.

Услышав это, Ху Цзя улыбнулся: «Хорошо, что ты все еще учишься во внутреннем дворе, и если ты не приходил во внутренний двор более двух лет, ты действительно можешь это сделать».

«Если бы я был Великим Старейшиной, я бы позволил тебе не закончить учебу».

«Эй, ты не можешь так говорить. Я отпросился. Это еще немного».

— возразил Лу Юньсяо.

Больше двух лет, ну, это немного долго.

Это не должно быть слишком много, кашель!

Услышав это, Ху Цзя непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо и спросил: «Ты вернешься на этот раз, ты же не уйдешь снова, не так ли?»

«Мне все еще нужно идти, но время пребывания должно быть довольно долгим».

Лу Юньсяо улыбнулся и ответил.

В конце концов, внутренний двор — это всего лишь точка опоры.

Для него сейчас внутренний двор был все еще слишком мал.

Этот огромный континент — его настоящая сцена.

«Блин, ублюдок, ты все еще не можешь сидеть на месте».

«Ты действительно не боишься, что не сможешь получить высшее образование?»

— спросил Ху Цзя с дразнящей улыбкой.

«Мне все равно, окончу я школу или нет».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, он похож на человека, у которого нет диплома?

Ему не хватает золотой вывески студентов во внутреннем дворе Ханаанского колледжа, и он сам является лучшей вывеской.

В будущем не он будет известен Ханаанской академией, но Ханаанская академия будет гордиться им как учеником.

Это его уверенность и гордость.

«Как студент, тебе все равно, закончишь ты школу или нет, тебе правда...»

Ху Цзя потеряла дар речи: она впервые встретила кого-то вроде Лу Юньсяо, которого не заботил выпускной.

Этот парень все такой же странный, как и прежде.

Очень отличается от обычных людей.

Закатив глаза, Ху Цзя слегка взглянул и заметил Цзы Яня и Сяо Исяня рядом с Лу Юньсяо.

Она лишь мельком взглянула на Цзы Янь, а затем ее взгляд упал на маленького сказочного доктора.

Эта девушка с чистым и нежным темпераментом обладает неповторимой красотой, заставляющей трепетать сердце.

Тщательно сравнив их, Ху Цзя вдруг стало стыдно.

Эта девушка намного красивее ее.

Особенно такого слабого и доброго темперамента мне его очень жаль.

«Твоя девушка?» Внимательно посмотрев, Ху Цзя подняла брови и спросила.

«Да.» Лу Юньсяо кивнул с улыбкой.

«Подонок!» Ху Цзя посмотрел на Лу Юньсяо и внезапно сказал.

Лу Юньсяо: ? ? ? ? ?

«С Сюньэр ты все еще любишь других девушек, подонок».

«Я действительно не могу понять, что ты тоже такой жадный человек, который хочет измениться, увидев разные вещи. Я тебя презираю».

Ху Цзя посмотрела на Лу Юньсяо, ее глаза были полны презрения.

Лу Юньсяо: "..."

Этот Ху Цзя немного взволнован!

«А как насчет Сюньэр, разве она не искала тебя? Где она?»

Ху Цзя уперла руки в бока и свирепо спросила.

Будучи одноклассниками в течение двух лет, отношения между ней и Гу Сюньэр довольно хорошие.

Сердце Ху Цзя полно близости и восхищения этой свежей, элегантной, утонченной девушкой.

Увидев, что Лу Юньсяо осмелилась оскорбить Гу Сюньэр, она разозлилась.

Даже если этот человек Лу Юньсяо, она все равно смеет злиться.

«Сюньэр ушел домой», — сказал Лу Юньсяо.

"Иди домой?"

— Тогда почему бы тебе не проводить ее обратно?

— Ты знаешь, как сильно она по тебе скучает?

«Ты не знаешь, как проводить с ней больше времени, бессердечный сердцеед».

Ху Цзя мягко выругался.

Голос Ху Цзя не был низким, что сразу же привлекло внимание многих людей.

Лицо Лу Юньсяо потемнело, и его улыбка тут же застыла.

«Хочешь, чтобы тебя снова избили?» — сказал Лу Юньсяо с полуулыбкой.

"Что ты хочешь сделать? Ты хочешь ударить меня снова?" Ху Цзя показала бдительный взгляд. Опыт повешения на дереве Лу Юньсяо все еще свеж в ее памяти.

«Кто сказал тебе говорить слишком много?» Лу Юньсяо сказал жестким тоном.

«Я жалуюсь на Сюньэр.» Ху Цзя выпятила грудь и неубедительно ответила.

«Ты можешь жаловаться? Сама Сюньэр не возражает, но ты много болтаешь».

Лу Юньсяо сердито взглянул на нее, а затем сказал: «Кроме того, не вставай, он совсем маленький, на него неудобно смотреть».

"Довольно маленький?"

"Выглядит неудобно?"

Ху Цзя был ошеломлен на несколько секунд, а затем все его тело взорвалось.

Лу Юньсяо действительно сказала, что она молода? ? ?

"У тебя есть глаза? Я молод?" сердито сказал Ху Цзя.

Она не особо большая, но и не маленькая.

Тот, кого звали Лу, какой взгляд.

Ху Цзя злобно посмотрела на Лу Юньсяо, ее серебряные зубы вот-вот раздавятся.

Это нормально, если Лу Юньсяо говорит, что она горячая, но она не принимает того, что она молода.

«Разве он не молод?» Лу Юньсяо взглянул на Ху Цзя, затем на маленького доктора, смысл был очевиден.

Сегодняшний маленький сказочный доктор успешно продвинулся вперед, и его масштаб считается великолепным.

Ху Цзя взглянул на него и тут же побледнел.

Нет сравнения, нет вреда.

В этом сравнении она выглядит немного хуже.

Как эта девушка, которая выглядит немного слабой, может иметь такую хорошую фигуру?

Ху Цзя был озадачен.

Откуда она знала, что Лу Юньсяо многим обязан этому маленькому доктору.

С помощью или без, разница довольно большая.

«Хм, в любом случае, эта девушка не молода», — фыркнула Ху Цзя, но в любом случае она просто отказывалась это признавать.

Это не мало, почему бы и нет.

— Позор, — резко сказал Цзы Янь.

Красивое лицо Ху Цзя покраснело, она также была немного смущена тем, что такая маленькая девочка указала на нее.

Но Ху Цзя не обычная девушка, она прямолинейна и невосприимчива к смущению, намного лучше, чем Гу Сюньэр и другие.

Вскоре она выздоровела и спросила: «Вы сказали, что Сюньэр вернулась домой. Разве ее дом не в Империи Цзя Ма?»

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2687380>